

# Вера в ближнего

**Автор:**

Артем Каменистый

Вера в ближнего

Артем Каменистый

Читер #6

Читеров на Континенте хватает, ведь это популярное прозвище. Но лишь один из них тот, кого сам неназываемый вспоминать боится. Да, это именно он: удачливый, неудержимый, легендарный, целеустремленный. И еще поговаривают, что он слегка ненормальный. А может, не слегка.

Шаг за шагом, километр за километром, все дальше и дальше на восток к самой важной для него цели. И те, кто оказывается на пути, по-прежнему становятся пылью на тяжелых ботинках. Ну а самые невезучие становятся ею снова и снова.

Его путь почти завершен, остались последние шаги. Вот только спутники почему-то не очень торопятся их сделать. И уже в который раз поднимается вопрос о доверии. Кто-то потеряет жизнь, а кто-то может потерять гораздо больше...

Артем Каменистый

Вера в ближнего

Глава 1

Жизнь девятая. «Не бойся, они не сработают»

– Я видел все. Я видел то, о чем даже рассказывать не хочется. Потому что ни один нормальный человек мне не поверит. Да и ненормальный тоже. Я даже видел такое, во что и сам не верю. Сегодня я видел, как серые твари пытались порвать элитного нолда. Большая стая серых против огромного железного человека. И еще они там вырезали всех, кто под руку попался. И смотрел я на это с такого места – лучше не придумаешь. Даже не из первого ряда. Можно сказать, что я из персональной ложи на этот спектакль любовался. Там только попкорна не хватало и стекла бронированного. Но я не жалуясь, я почти всем доволен. Мне нравятся редкие зрелища. У меня зависимость. Смотрел бы на них и смотрел. Как ты там говорил? «Они не сработают»? Так ведь было? И вот прямо сейчас мы любуемся на атомный взрыв. Красиво выглядит. Спасибо тебе, Читер. Рядом с тобой всегда есть на что посмотреть.

– Ты ошибаешься. Это не атомный взрыв.

– Ну да. Конечно. Не атомный. А я тогда подводный летчик из бронеконной дивизии. По-твоему, что, это петарда с дерьмом хлопнула?

– По-моему, ты раздуваешь из мухи слона.

– Это я-то раздуваю? Мне что, делать нечего?

– Ну... непохоже, что ты сейчас чем-то сильно занят.

– Читер, дружище, да нас только что за километр ударной волной зашвырнуло. Мы ведь улетели вместе с машиной. Круто улетели. Тополиный пух по сильному ветру так не летает, как мы улетели. Я и взрывы разные видел, и другого дерьма насмотрелся, но с таким сталкиваюсь впервые. Это не простой взрыв, это взрыв атомный.

– Не преувеличивай. Никуда мы не летали. Ты просто не справился с управлением на крутом повороте. Такое бывает.

– Частично согласен. Я сделал все, что мог, но чертовски трудно справляться с управлением, когда поблизости взрываются атомные снаряды.

– Клоун, ты по жизни кто? Ты ведь механик, а не сапер. В механике ты, может, и спец, но не во взрывах. Там, под крепостью, столько тонн всякого добра лежало... Да там... Как бы тебе объяснить. Черти тянули к себе все, что взрывается. Эти недоразвитые сидели на тысячах снарядов и тоннах взрывчатки. Там этого добра на мировую войну хватит. Поездами они это завозили, что ли? Там просто нереальная гора взрывчатки. Я, когда землю просвечивал, за голову хватался. Это все равно что жить на пороховом погребе. Вот оно и шарахнуло. Это не атомный взрыв, это просто очень большой обычный взрыв.

– Ага, ну да, конечно, как скажешь. Просто очень большой взрыв, такое случается. И почему я впервые слышу про то, что там было много обычной взрывчатки?

– Вообще-то мы с тобой важным делом занимались, а не болтали.

– Но про атомные снаряды ты ведь рассказать успел, да?

– Клоун, про атомные – это было важно. А про остальное – мелочи. Некогда отвлекаться на всякую ерунду.

– Ерунду? Мелочи, говоришь? Да эти самые мелочи только что снесли нас с дороги. Из-за этих самых ни разу неатомных мелочей мы с тобой висим на краю обрыва. И еще эти мелочи очень даже бодро поднимают мне шкалу радиации. Да и тебе, думаю, тоже. Я, конечно, не великий спец в ядерной физике, но как-то это странно, когда после простого взрыва по мне отрабатывают все эти гамма, бета и альфы с нейтронами. Это не просто дерьмо, это дерьмище. При обычном взрыве такого не бывает.

– Все нормально, – упорно стоял на своем Читер. – При таком взрыве корпуса снарядов не выдержали и разлетелись. Я тоже не физик, но тут и дураку понятно, что в корпусах были килограммы фонащей грязи. Эту грязь разнесло на пыль, если не на атомы. Вот этой пылью нас и накрыло.

– Ну да, взрыв, по-твоему, ни капли не атомный, но дышим мы почему-то плутонием. По-твоему, это нормально, да? Вот как же с тобой, Читер, сложно спорить... Ты готов ведро дерьма выхлебать, доказывая, что это яблочное

повидло. Вот никак тебя с места не сдвинуть, как баран рогами упираешься.

- Только давай не будем про «сдвинуть», - попросил Читер. - Вдруг накаркаешь...

Тема и правда из тех, которую в данной ситуации упоминать страшновато. Бронированный грузовик, на котором парочка уходила из крепости Чертей, очень не вовремя и очень резко вошел в крутой поворот, подставив накренившийся бок под ударную волну. Несмотря на то что удалились чуть ли не на километр, досталось ему неслабо. Тяжеленную машину подтолкнуло так, что снесло с дороги, будто ящик картонный. Перевернувшись несколько раз, она замерла брюхом кверху на краю десятиметрового берегового обрыва. Под ним сейчас стремительно снижался уровень водохранилища. Плотина, получившая при взрыве значительные повреждения, больше не могла сдерживать воду, и та бурным потоком растекалась вниз по ущелью. Процесс развивался быстро и, должно быть, шумно. Однако оглушенные уши работали скверно, и потому казалось, что все происходит в полной тишине.

Но то, что рев потока не слышен, - ерунда. Полностью безобидная ерунда, не заслуживающая внимания. А вот положение, в котором застыл грузовик, сильно напрягало. Кабина, обвешанная тяжелым металлом, неустойчиво зависла, не сказать, что над пропастью, но лететь прилично. А внизу, после падения, окажешься на таком течении, против которого выгрести нереально.

А если при этом еще и покалечит, пахнет гарантированным сливом.

И в игровом смысле - отправка на воскрешение, и в самом что ни на есть прямом.

Потому что сольешься в том самом потоке. Затащит в водоворот, протолкнет через переплетение арматуры и бетонных обломков, после чего сбросит с высоты остатков немаленькой дамбы.

Несмотря на то что ни Читер, ни Клоун не заработали серьезные травмы, покидать машину они не торопились. И дело тут, конечно, не в том, что обоим нравится щекотать нервишки, пребывая на грани грандиозного падения с перспективой нехорошего исхода. Увы, но одна дверца кабины оказалась заблокирована обломками деревьев. Раньше они росли на краю обрыва, но их

смела машина, когда переворачивалась. Вторая свободна и даже слегка приоткрылась сама по себе – замок не выдержал. Однако она нависала над водой, которая протекала дюжиной метров ниже. Выбраться через нее физически крепкий человек сможет, но тут мешают два момента.

Первый: Читер с Клоуном не слабаки, но оба сейчас далеко не в первоклассной форме. Жизненные превратности последних часов здорово потрепали.

Второй момент: перемещение двух человек сместит центр тяжести грузовика. А машина сейчас пребывает в состоянии неустойчивого равновесия. Где-то металл поскрипывает нехорошо, где-то зловеще хрустит подминаемый грунт. В такой ситуации страшновато совершать какие-либо телодвижения. Вот и валяются оба на потолке кабины, развлекая друг друга разговорами на тему поражающих факторов ядерного взрыва.

– Если прямо щас не выберемся, дерьма наедемся. – Клоун наконец озвучил очевидное. – Радиация – фигня. Шкала растет медленно, помереть от этого мы вряд ли успеем. Но как механик скажу тебе точно: машина долго так лежать не станет.

Читер указал вниз:

– Тут люк есть.

– Я надеюсь, ты это шутишь, а не всерьез, – заявил Клоун. – Это не люк, это дерьмо. Он в землю упирается. И эта дверь нам не светит, там с пилой и топором выбираться придется. Значит, остается вот эта. А я, блин, вообще ни разу не акробат. И еще мне очень хреново. Не факт, что выберусь. Надо было спек приберечь для такого случая. На спеке я бы отсюда ракетой улетел.

– Без спека мы бы не выбрались из крепости, – устало ответил Читер.

– Твоя правда, – согласился Клоун. – Но как-то это обидно. И скажу тебе как человек, который знает о машинах все. Если мы сейчас не свалим, то сами свалимся. Прямо сейчас свалимся. Мы ведь тут не просто так, мы ведь на детских соплях держимся. Тут не скала и даже не плотный грунт, тут дерьмо. А техника тяжелая, долго так не провисим.

- И что предлагаешь? – спросил Читер.

- Как это что? Я же сказал – сваливать надо.

- Это понятно. Непонятно – как...

- Как сможем. Ты ничего не поломал?

- Да я вообще ни к чему не прикасался, – тупо ответил Читер.

- Вообще-то я о твоих костях. Они целые? – терпеливым голосом человека, привыкшего общаться с заторможенными психами, уточнил Клоун.

- Не знаю. Вроде нет. Не уверен. После спека я вообще не уверен, что живой. И в голове каша...

- Угу. Есть такое. Побочный эффект. И это еще учти, что главный отходняк не пошел. Вот там дерьма наедемся, если не успеем забиться в тихое местечко. Э? Ты куда это намылился?

- Как это куда? – удивился Читер. – Ты ведь сам сказал, что сваливать надо. Вот я и сваливаю.

- Ты так вниз свалишься, а не отсюда свалишь. На вот, держись за ремень. Хоть и дерьмовая страховка, но это лучше, чем вообще без страховки. Как выберешься наверх, меня придержишь.

- Понял.

- А это что за дерьмо?! – вскинулся Клоун. – Ты зачем рюкзак взял?!

- Там моды, я их не брошу.

- И правда, дерьмо. И тащить нельзя, и бросать страшно. Давай ты без рюкзака сначала попробуешь. Ну а там затащишь его наверх на ремне, а потом уже меня.

– Ну давай так, – нехотя согласился Читер.

Оба спутника и в лучшие времена не отличались рекордными показателями Ловкости и завязанными на нее умениями, а уж сейчас и подавно на трюки неспособны. Потому выбирались долго и незрелищно, сопровождая процесс жалобами на тяжкую жизнь. Спасибо грузовику, несмотря на опасения Клоуна, падать он не торопился. Хотя скрежет, им издаваемый, и то и дело осыпающаяся в воду земля торопили товарищей так, как кнуту рабовладельца не снилось.

Наконец наверху оказались Читер, Клоун и драгоценный рюкзак. Парни расселись было между колес, дух переводя, но тут машина наконец решила, что с нее достаточно. Заскрипела непрерывно, задрожала, горизонт начал наклоняться, а земля внизу посыпалась шумно, сплошной лавиной.

Оба, не сговариваясь, вскочили и понеслись прочь с обезьяньим проворством. То, что днище перевернутого грузовика не очень-то приспособлено для забегов, ничуть не смущало. Читер под конец даже изобразил нечто, похожее на рекордный прыжок. В конце, правда, не удержался на ногах, неловко прокатился по земле. Но со стороны, должно быть, выглядело это не совсем позорно.

Вскочив, тут же метнулся назад, к дверному проему. Спасибо, что створка при ударе распахнулась, не пришлось с ней возиться.

– Ты куда?! – завопил вслед Клоун.

– Там второй рюкзак! – ответил Читер, не оборачиваясь.

И в этот миг кабина начала стремительно наклоняться. Машина уже не просто заваливалась, сползая с края, она натурально начала падать. Понимая, что уже ничего не успевает, Читер ухватил первое, что под руку подвернулось, и отчаянно рванул назад, попытавшись выскочить столь же эффектно.

Получилось плохо. Можно сказать – вообще не получилось. Запнулся в последний миг, полетел не управляемо, а будто под зад пнули. Всем телом приложился о край обрыва, успев осознать, что выскочил поздновато. Машина уже летела вниз, и теперь придется отправляться следом, удержаться здесь невозможно.

Спасибо Клоуну – успел подскочить и ухватить за шиворот. Так и вытащил, будто котенка нашкодившего, после чего немедленно отругал:

– Дерьмо! Не делай так больше! Я тебе что, жонглер? Хрен я поймаю, а не тебя, если повторить захочется.

– Рюкзак... – чуть ли не плача простонал Читер.

– Да в задницу его, к дерьму поближе, – заявил Клоун. – Это стаб, потом, как фон спадет, вернемся сюда с аквалангами и все достанем. Никуда оно не денется. А это что за хрень?

– Ты о чем? – не понял Читер.

– Дружище, я это к тому спросил, что кузов набит отборным оружием, лучшими патронами, потрохами из мертвяков и модами. Но ты чуть жизнь не слил только ради того, чтобы вытащить оттуда плечевую турель нолда. На хрена тебе это дерьмо так срочно понадобилось?

– Разве это дерьмо? Когда мы собирали добро, ты сам сказал, что ее надо прихватить.

– Так это я подумал, что в хозяйстве такое получится пристроить. А может, и не получится. Просто предположил. Я ведь никогда такие штуки не видел. Да их, наверное, никто не видел. Это ведь не простое дерьмо, это дерьмо с элитного нолда. С элитного, мать его!

– Ты в механизмах разбираешься, вот и с этим разберешься, – уверенно заявил Читер.

За спиной сверкнула вспышка, почти одновременно с ней дрогнула земля, и лишь потом барабанные перепонки вдавило грохотом сильнейшего взрыва.

Оба обернулись, уставились на громадную багровую тучу, вздымающуюся над крепостью Чертей.

Клоун покачал головой:

- «Они не сработают, они просто сгорят, это почти как воздушный шарик хлопнуть». Ты ведь так говорил? Да? А я вот говорил, что заливать атомные бомбы бензином – это полностью дерьмовая идея.

- Сваливать надо, – сказал Читер.

- Согласен. Радиация растет, а это хреново.

- Нас убьет не радиация, – заявил на это Читер. – Мы только что огорчили много нехороших личностей.

- Ты о Чертях?

- Боюсь, Черти сейчас самая последняя наша проблема...

## Глава 2

Жизнь девятая. Власть меняется

Идти было тяжело. Увы, но организм игроков не очень-то отличается от организмов обычных людей. Особенно если дело касается мощного допинга, к которому можно отнести спек. Прием столь мощного стимулятора кратковременно приделывает крылья к лопаткам и реактивный двигатель пониже точки их прикрепления. Но по истечении срока действия приходится расплачиваться колоссальным упадком сил. А если ты при этом потрепан жизненными неурядицами – тебя ожидают куда более неприятные последствия.

И Клоуна и Читера потрепало так, как Тузик грелку не трепал. Новая одежда, которую они нашли в крепости, уже успела обзавестись прорехами и запачкалась в крови, просочившейся из ран. Золотое ядро регенерации оперативно справлялось с мелкими повреждениями, но вот очистить тряпье оно не способно. Так что парочка сейчас благоухала на всю округу. А это очень плохо, это все равно что изрезать себя опасной бритвой, после чего заняться

дайвингом на рифе, кишасщем акулами-людоедами.

Даже хуже, ибо грохот рвущихся боеприпасов и клубы дыма привлекают тварей за несколько километров. Пусть в этой местности плотность их популяции невелика, но все они сейчас торопятся к центру событий. И горе тем игрокам, которые окажутся на их пути. Спасти смогут лишь самые сильные и хорошо вооруженные.

И везучие.

Первый раз нарвались, не успев и на полкилометра от машины удалиться. Навстречу выскочила тройка бегунов. Ерундовый противник, но только не в том случае, когда встречаешь его с пустыми руками.

У Читера из оружия сохранился только револьвер, хранимый в инвентаре. Все остальное или в крепости осталось, или в грузовике. Привязка, увы, не позволяет использовать потерянные предметы немедленно, приходится ждать, пока Система разместит их в тайнике, который сформируется неподалеку от тебя. А это, увы, небыстрый процесс.

Стрелять – последнее дело. При помощи пуль можно избавиться от мелких неприятностей, но заработать крупные. Так что Клоун к случившемуся был подготовлен получше. Хотя надо признать, что его решение забрать из грузовика монтировку вместо куда более смертоносных вещей нельзя считать идеальным. Ну да ладно, ведь странность нескорых решений можно списать на шок, на стремительность событий, за которыми нелегко успеть, ну и на то, что ухватил первое под руку попавшееся.

Самого прыткого бегуна Клоун метко отоварил в голову. Второго грубо снес с ног Читер. Ухватил за кургузый ствол плечевую турель нолда и использовал ее как дубину, весом килограммов в двадцать пять, если не больше.

Сам себе удивился в очередной раз. Надо быть совсем уж контуженным, чтобы ухватить столь тяжеленную штуку, когда в кузове хватало разных мечей, топоров и прочих удобных вещиц. Все они весили на порядок меньше. Наверняка смертоубийственное оружие, но использовать его можно только таким вот варварским способом. К тому же лишь переполненная неестественной силой рука прокачанного игрока способна устраивать фехтовальные поединки с

эдакой гирей.

Мертвяк, тесно познакомившись с технологической мощью элитного нолда, отлетел метра на три. Ну а там получил добивающий удар, на чем и угомонился. Последнего, чуть отставшего, легко забили с двух сторон, после чего продолжили путь. Но теперь старались не мчаться сломя голову, а скрываться при любой возможности. Схватка с противниками посерьезнее для почти безоружных игроков – это очень плохо. Там разве что на умения останется надеяться.

– У тебя карта есть? – тяжело дыша, спросил Клоун.

Как раз добрались до жиденького лесочка, в котором хватало кустов, прикрывающих от враждебных взглядов. Значит, можно слегка расслабиться.

– Есть, – ответил Читер.

– Поблизости нет деревни или хутора? Надо хотя бы топор найти. С монтировкой тут ходить – это как от волчар соломинкой для коктейля отмахиваться. Несерьезно.

– Клоун, тут стаб, тут рядом нет ничего свежего, кроме крепости. Нам надо просто быстро отсюда сваливать. Как можно дальше.

– Я так понял, тебя не радиация пугает. Читер, может, поделишься, от чего нам надо так резко сваливаешь? Не то чтобы мне очень интересно, просто мало ли... вдруг что-то полезное подскажу.

– Сваливать надо от всех. У нас тут друзей нет и не может быть. Ты разве сам не понял?

– И что я такое должен понять? – спросил Клоун.

– Ну, про Чертей ты и так все прекрасно понимаешь. А еще я тебе рассказывал о задании Водяного. И я тут подумал... Может, он и пророк, но все знать никто не может. Он видит лишь вероятности, причем не все. Именно во мне он разглядел высокую вероятность нагнуть Чертей.

– И с этим он чертовски угадал, – ухмыльнулся Клоун.

– Да, не прогадал, – согласился Читер. – Но я только сегодня понял, что этот хитрый жучара о многом помалкивал. О снарядах атомных он даже не заикнулся. А ведь это не тайна, об этом на тот момент только я не знал, потому что не местный. Почему он о них промолчал? Это ведь не мелочь. Думаю, что Водяной хотел снаряды прибрать. Представляешь, о чем он размечтался?

– Непись с атомной бомбой? Я не расист, но это как-то дерьмово звучит, – ответил Клоун.

– А теперь нет никакой бомбы, – мрачно заявил Читер. – И я уверен, что Водяному это не понравится. Он может сильно разозлиться. На нас разозлиться. А его я боюсь побольше, чем Чертей.

– И чем он так страшен? – спросил Клоун.

– Тем, что очень продуманный. Он по кубикам выстраивал эту пирамиду, пытаясь расположить каждый так, чтобы в итоге Черти исчезли, а ему достался их арсенал. Но что-то пошло не так. Очень может быть, что Водяной сейчас сильно злится и думает над тем, кого назначить виноватым. Ведь за это кто-то должен ответить. Если попадемся ему под горячую руку, нам точно хана. Да и потом, как остынет, лучше в этом регионе не задерживаться. Хотя я и так это не планировал. Так что быстро сваливаем, находим Марта и перебираемся дальше на восток.

– Ага, конечно, быстрым шагом и прямой дорогой к Няше, – кивнул Клоун и, споткнувшись о выпирающий из земли корень, выругался любимым словечком.

Или страхи Читера были преувеличены, или у организации неписей не было возможности оперативно развернуть сплошные цепи охотников и загонщиков, но за все время поспешного отступления парочка нарывалась только на зараженных. Наколотили больше десятка бегунов и сумели упокоить одного мелкого лотерейщика. В схватке с ним заработали несколько несерьезных ран, которые почти мгновенно перестали кровоточить. Ядра регенерации продолжали работать на полную мощность, молниеносно справляясь с незначительными повреждениями.

Пару раз пришлось отсиживаться, скрываясь от крупных тварей, но обошлось – не заметили. Людей не видели, но и не стремились к встречам с ними, избегая дорог.

Стычками приключения не ограничились. Читер бежал не куда ветром несло, а целенаправленно. Стаб этот был открыт лишь с двух сторон, только там начинались стандартные кластеры. С третьей тянулось черное болото, в котором без проводника с особым даром делать нечего, с четвертой тоже простиралась чернота, но сухая и не слишком протяженная.

Вот к ней и направлялся, надеясь, что это собьет со следа возможную погоню. На мертвых кластерах не все поисковые умения работают, а те, которые работают, не всегда выдают полноценную информацию.

Для парочки израненных и вымотанных беглецов пятикилометровый переход по черноте оказался серьезнейшим испытанием. Несмотря на равнинную местность, почти два часа потратить пришлось. К границе выбрались уже в кромешной тьме. Спасибо, что Читер не поскупился на карты, и потому ночь не смогла сбить его с пути.

Завидев во мраке силуэты первых домов, Клоун взмолился:

– Давай зайдем! Я уже дерьмо готов жрать! Я руку хочу себе отгрызть!

Метаболизм у игроков разогнан, как у профессиональных спортсменов. Если не сильнее. А разогнанная регенерация усугубляет ситуацию на порядки. Восстанавливая организмы, она потребляет прорву энергии. Если не подкидывать в ее топку калорийную еду, она начинает пожирать тела. Рискуешь остаться дистрофиком, потерявшим жировые ткани и мускулатуру, а то и погибнуть от истощения. Не так давно Читер с этим явлением уже сталкивался, и повторять неприятный опыт не хотелось.

Потому без возражений направился к ближайшему дому, пару раз врезав Вспышкой, пытаясь засветить опасные биологические объекты. Ничего крупнее мелких грызунов не проявилось, значит, можно мародерствовать спокойно.

Внимание! Сработало умение Кладоискатель! Зафиксировано местоположение тайника низкого уровня!

Система, по итогам сражения в крепости Чертей вывалив килотонну архивированных логов, все последующие часы себя ничем не проявляла. Так что Читер даже успел отвыкнуть от ее вездесущего присутствия. До такой степени позабыл, где находится, что при виде выскочившей из ниоткуда красной надписи вздрогнул. Но тут же расслабился и невесело улыбнулся.

Всего лишь на тайник наткнулся. Причем – несерьезный. К тому же располагается он в выбранном для взлома доме. Удобно, не надо отвлекаться, можно будет вычистить его параллельно с поисками еды.

С порога еще раз активировал Вспышку в режиме подсветки предметов, отличающихся от фона. После чего выдал информацию Клоуну:

– В подвале вижу банки с консервацией и вроде бы бочку с капустой квашеной. Холодильник не открывай, кластер несвежий. На полках крупы, сахар и какие-то жестянки. В самой большой комнате есть бар с напитками.

– Это мы удачно зашли! – обрадовался товарищ, безошибочно направившись к погребу.

Спустя несколько минут расположились в той самой большой комнате, без разбора набивая желудки маринованными овощами и скромно закидывая туда же кусочки тушенки. Увы, ее всего лишь одну банку нашли, что для пары изголодавшихся игроков – жалкие слезы.

Читер, утолив первый голод, направился к бару.

– И мне плесни чего-нибудь покрепче, – попросил в спину Клоун. – Только споран развести не забудь. Хотя... можно и без спорана. Устал я сегодня. Настроение какое-то алкоголическое...

Но Читер не прикоснулся к напиткам. Вместо этого пошарил по стенке, разбираясь с устройством тайника. Открыв скрытую за баром нишу, вытащил обрез двуствольного ружья и пластиковый пакетик с десятком патронов.

Клоун, узрев находку, кивнул:

- Дерьмо, конечно, но сгодится. Хотя, думаю, утром наши тайники появятся, и свое вернем. У меня автомат привязан. Он хороший, привык я к нему.

Читер хрустнул соленым огурцом. В тот же миг в окнах слева от него сверкнуло. Оба молниеносно обернулись и молча таращились несколько секунд.

Наконец зазвенели стекла под напором ударной волны, после чего Клоун неуверенно произнес:

- Это не в крепости. Это вообще в другой стороне. Что-то приличное шарахнуло.

- Угу, - кивнул Читер. - «Ночь длинных ножей».

- Ты это о чем? - не понял Клоун.

- О том, что в регионе власть меняется. Крепости у Чертей больше нет. Атомной дубинки тоже нет. И костяк организации улетел на респ в полном составе. Остался только народ на местах. Водяной и те, кто с ним дружат, заранее предполагали, что так будет. Они к этому готовились не один день. И не сомневаюсь, что подготовились качественно. Прямо сейчас они режут Чертей везде, где видят. А те ведь на местах слабоваты. Ты же их видел, там ничего серьезного.

- Цыплята, - кивнул Клоун.

- Да, - продолжил Читер. - Им ведь не надо быть сильными. У них, если что не так, сразу злого папочку из крепости вызывали. А ведь папочки больше нет, значит, звать его бесполезно. Минимум через несколько часов первые старшие Черты начнут воскресать. И окажутся они раскиданными по всему региону, по разным свежим кластерам. Не удивлюсь, если Водяной станет отслеживать все перезагрузки, чтобы вылавливать оживших Чертей снова и снова. Да и Водяной не монополист в этом деле. Их ведь не только неписи резать будут, их здесь все не любят. Дубинки атомной боялись, вот и не трогали. А дубинки больше нет. И не только дубинки. Вот и понеслось...

Клоун кивнул:

– Да, с этим не поспоришь. Я как-то не подумал. Дерьма после такого много выплеснется. Надо и правда валить отсюда в темпе, пока и нас волна не накрыла. Резать-то будут Чертей, но под руку лучше не попадаться. Смена власти – это всегда все сложно. Я попадал под такое пару раз. Ох меня и сливали... как маленького сливали... И, главное, ни за что. Я даже расклады не понимал, что да как. Просто не повезло попасть под анархию. Старая власть уже сдувалась, а новая еще не заработала. Самый неприятный момент.

– Да я тоже и десятой доли не понимаю, что тут и как, – продолжил Читер. – Тут и неписи, и Черти, и разборки между разными неписями, и даже сама Система замешана. А что у нее на уме, это вообще никто не знает. Чем дальше отсюда мы окажемся, тем спокойнее.

– Я не понял, для чего ты сюда Систему приплел? – удивился Клоун.

– Так ведь это она меня почти под ручку провела в крепость. Думаешь, без нее я бы полез тогда к Марту внаглую? Я ведь не настолько тупой, понимал, что подставляюсь. Но меня туда не под ручку вели, меня прям за шкуру тянули. Вовремя подсказки давала и даже особое задание подкинула, когда час пришел.

– Какой час? Ты о чем?

– Да я о снарядах. Все говорят, что Система уважает баланс. И еще говорят, что она не может уследить за всем. И если где-то баланс нарушается, она сама не вмешивается. Нельзя ей вмешиваться, если правила не нарушены. Она ищет тех, кто может баланс поправить. Вот и нашла... меня. Ей атомные снаряды в руках у толпы ненормальных не нужны. Думаю, они ей вообще не нужны. Но раз так сложилось, отменить атомное оружие Система не может. Зато может пытаться влиять на нас так, чтобы мы сами с этим оружием как-то разобрались. Вот сейчас она, получается, моими руками сработала...

Не успел Читер договорить, как вспыхнул пространный лог, огненно-красный как никогда.

Внимание! Выполнены следующие подразделы текущего задания (неограниченное выполнение): выжить, узнать тайное, помочь. Поздравляем!

Вы имеете право выбрать бонус.

Первый вариант бонуса: одна попытка задать правильный вопрос.

Второй вариант бонуса: вы получаете способность Радикальная отрядная привязка. Она обнуляет участникам вашего отряда привязку к региону.

Пояснение: при активации способности все члены вашего отряда, находящиеся в одном регионе с вами, привяжутся к текущему региону с максимально возможным территориальным лимитом воскрешений для данного игрока. Откат способности: 500 дней. Каждый уровень Ментальной силы уменьшает откат способности на один день (текущий уровень Ментальной силы не учитывается при активации способности. Увеличение уровня Ментальной силы до истечения срока отката при расчете времени не учитывается).

Внимание! Рекомендация. Исходя из вашего стиля игры настоятельно рекомендуется принять второй вариант бонуса. На принятие решения вам дается 240 часов. По истечении 240 часов выбор бонуса будет произведен принудительно, случайным образом.

Играйте внимательно. Это вознаграждается.

- Что это с тобой? - нахмурился Клоун. - У тебя глаза стеклянными стали.

Читер, вспомнив, как похожую ситуацию наблюдал однажды с Няшей, вдаваться в подробности не стал. Только время потратит на объяснения, ведь любопытный спутник не успокоится, пока все не вытянет.

Потому ответил нейтрально:

- Да так... призадумался.

- Угу, заметно. Прямо как статуя великого мыслителя. Кстати, а как ты Марта искать собираешься?

Читер пожал плечами:

- Перекантоваться надо хоть денек, в себя прийти. А лучше два или три дня, за это время он точно воскреснет. Потом, как и до этого, походить по всем трем частям региона. Не думаю, что его второй раз под контроль взять смогут. Чертям сейчас не до того, у них других дел полно. И вообще, редкая ситуация: что ты, что я первый раз такую группу захвата увидели. Так что, как только чат с ним оживет, сразу и найдем.

- А получше ничего не придумал? - уточнил Клоун.

Читер снова пожал плечами:

- Это рабочий метод. Проверено.

- Эх... Ничего ты не понимаешь. Ну да ладно, так уж и быть, я тебе объясню, как надо искать слившихся. Дай только до стаба добраться. Кстати, далеко до ближайшего?

- По прямой двенадцать километров, - ответил Читер.

- Часа за три пешком доберемся, - сказал на это Клоун. - Главное, чтобы по пути не нарваться на Чертей, неписей Водяного или еще на какое-нибудь дерьмо. Тут под шумок много кто пострелять захочет. Люди всякие бывают, у некоторых указательный палец постоянно чешется. В обычное время они сдерживаются, а как начинается анархия, так сразу все дерьмо и лезет.

- До ребят с зудом в пальцах еще дожить надо, - заявил Читер, настороженно оглядываясь в сторону прихожей.

- Нам что-то может помешать? - также насторожился Клоун, уставившись в том же направлении.

- Да, может. Не что-то, а кто-то. Ты заметил, что в деревне нет мелких мертвяков?

- Только не надо говорить, что их крупный мертвяк разогнал. Нам лишнее дерьмо не нужно.

- Да, ты угадал. Он рядом. И он знает, что мы здесь.

- Дерьмо!

- Угу, оно самое. Готовься, он собирается к нам вломиться.

- Да чтоб он холерой простудился! У меня только монтировка!

- Держи револьвер.

- Револьвер?! Да из него только застрелиться!

- У меня еще обрез есть, - стараясь говорить как можно спокойнее, заявил Читер. - Спасибо тайнику.

- А что за мертвяк? - жадно уточнил Клоун.

- Не знаю точно. Моя Вспышка с подробностями плохо дружит. Похоже на рубера. Или кто-то чуток поменьше.

- На рубера похож?! - охнул Клоун. - Ты что, собрался воевать против рубера монтировкой и вот этими пукалками?

- А у нас есть другие варианты? - рассеянно спросил Читер, копаясь в пакете с патронами.

Проклятый грузовик, в котором остался меч, способный даже элите шкуру подпортить! Проклятый тайник с никчемным содержимым! Проклятый Континент, щедро подкидывающий такие шуточки!

А что тут по патронам? Всего лишь три пулевых. Да и пули сомнительные.

Клоун прав, с таким арсеналом только в голову стреляться.

Входная дверь содрогнулась, сминаемая мощнейшим ударом. Урчащий хозяин деревни торопился поприветствовать гостей.

### Глава 3

#### Жизнь девятая. Воспоминания с сюрпризом

– Мне вот интересно стало... Сколько, по-твоему, весит голова рубера? – спросил Читер, осторожно выглядывая из кустов.

– Я тебе не весы, точно не скажу, – ответил Клоун. – Такое ощущение, что в ней килограмм семьдесят. Да она будто дерьмом набита, я ее еле тащу.

– И зачем же ты ее тащишь? – перешел наконец к главному вопросу Читер.

Клоун, скосив взгляд на трофей, ответил с добродушной улыбкой:

– Ну не бросать же. Вот смотрю на нее и вспоминаю, что ночью было. Какое прекрасное зрелище. Редкое. Твой выстрел с пола вверх из двух стволов... Да это было что-то с чем-то. Так четко рассчитать, чтобы попасть под капюшон мешка! А как ты у него между ног проскочил. Это прям гимнастика какая-то. Художественная. И я опять в первом ряду сидел, и опять без попкорна.

– Вообще-то ты не сидел, ты участие принимал. Активное...

– Ну да, принимал, – не стал возражать товарищ. – Но в основном там ты крутился, а я только под ногами путался. Эта голова – она не просто трофей, она воспоминание.

– Так ты что, все время теперь с ней таскаться будешь? – неприятно поразился Читер.

– Зачем все время? – рассудительно ответил Клоун. – Похожу с ней немного, потом выкину. Она ведь сильно вонять начнет. Да и дальше другие

воспоминания появятся. Поинтереснее. Сильно провонять башка не успеет, потому что с тобой интересные воспоминания долго искать не придется. Уж в этом я не сомневаюсь.

- Да? Ну, в таком случае учти, что мы почти до тайника моего добрались. Там много барахла, я загружусь по полной и потом не буду тебе помогать тащить эту гадость.

- Так что, дальше мне самому с этим дерьмом корячиться?

- Да, самому, - подтвердил Читер.

- Тогда срочно ищи мне что-то яркое, интересное и возбуждающее.

- Женские трусы красного цвета?

- Ну зачем же так вульгарно. Нет, Читер, мне такое интересно, только если оно на упругую женскую задницу натянуто. Я имел в виду источник новых воспоминаний. Вот же гадство, эта башка и правда тяжелая.

- Пока что впереди тихо и спокойно. Можно выходить. Да и до стаба недалеко осталось. А стаб - это обычно без проблем. Так что зрелища, скорее всего, найдутся не скоро.

- Читер, вот только не надо про не скоро. Уж я-то тебя знаю. Ты из тех, кто и на стабе редкие приключения за минуту находит. Только не говори, что у тебя на стабах приключений никогда не случалось.

- Бывало всякое, - не стал скрывать Читер.

- И что именно?

- Да говорю же - всякое.

- Ну а например? Что первое вспоминается?

- Да разное... Пожалуй, самое первое, как меня на дуэль затащили.

- В смысле вызов кинули? - оживился Клоун.

- Ну да.

- За что?

- Да просто так. Это был первый мой стаб. Я там на все смотрел выпученными глазами. Выглядел так, будто только что из яйца вылупился. В принципе так оно и было. И был там один персонаж. Его Глоком звали. Очень любил цепляться к новичкам, а потом их красиво расстреливать. А на мне только надписи не хватало, что я новенький.

- И что ты с ним сделал?

- Убил.

- Читер, я и без тебя понимаю, что шансов выбраться живым из такого океана дерьма, как ты, у него не было. Но я нуждаюсь в подробностях. Рассказывай.

Стаб оказался хиленьким. Такие встречаются только в самых спокойных и никому не интересных местах. На оборону в них не разоряются, потому как нет ни средств, ни желания, ни смысла защищать такую никчемность. Постоянного населения в них кот наплакал, и в случае угрозы оно предпочитает спастись бегством, а не воевать. Потом, если возникнет желание, можно спокойно вернуться. Даже если враги там всё в ноль раскатают - не страшно. Потому как раскатывать обычно нечего.

Вот и здесь из капитальных сооружений лишь двойное проволочное ограждение по периметру да несколько укреплений из мешков с землей. Строения представлены большими армейскими палатками, туристическими трейлерами, легкими модульными сооружениями да обычными грузовиками, чьи кузова и прицепы приспособлены под проживание, торговые точки и даже увеселительные заведения. Так что почти все поставлено на колеса и готово стронуться с места при первых признаках серьезной опасности. Эдакая помесь

цыганского табора и военного лагеря.

Вход – шлагбаум в проходе через проволочные заграждения. Похоже, он единственный и никем не охраняется. По крайней мере, явно. Если кто-то за ним и присматривает скрытно, никакого интереса к появлению парочки игроков не проявил.

А проявить надо было, потому как выглядела эта парочка нетривиально. В ничем не примечательной одежде деревенских жителей, в которой на Континенте разве что некоторые начинающие неписи согласятся щеголять. Кожа на лицах облезла, что случается как при солнечных ожогах, так и при злоупотреблении сильнодействующими средствами регенерации, после которых организмы торопливо обновляют все и вся. Один тащил за спиной непонятную и явно тяжеленную штуквину и придерживал на плечах два массивных предмета: огромный меч и еще более огромную винтовку. И то и другое здесь не редкость, но для одного владельца – как-то странно. Снайперское вооружение, как правило, плохо сочетается с контактным стилем игры. Выражаясь проще, это почти то же самое, что в фехтовальном костюме заниматься плаванием.

Но эта несообразность меркла перед тем, что Клоун так и продолжал тащить голову рубера. Он даже на мух, привлеченных лакомством, внимания не обращал. Читер уже почти начал молиться Системе, дабы подкинула что-нибудь новое и яркое, отвлекающее. Ведь жужжащие насекомые его напрягали.

В общем, вид у парочки такой, что игнорировать их было невозможно.

За входом возвышалась шеренга капитальных сооружений мрачного специфического назначения. Несмотря на тяготение жителей к мобильности, они не реализовали концепт передвижных виселиц. Поступили стандартно, глубоко вкопав их столбы в каменистую почву. Петли раскачивались на слабеньком ветерке, и под каждой просматривалось черное пятно. Та самая субстанция, которая остается после гибели игроков. Эти песчинки долго не лежат. Они в считанные часы разлагаются до невесомой пыли, которая развеивается по округе при любом намеке на ветерок. То, что здесь до сих пор просматриваются, наводит на мысль, что орудия казни недавно использовались по назначению. Скорее всего, это происходило ночью или даже ранним утром. Случись это вечером, вряд ли бы эти свидетельства злодейств сохранились.

Клоун, устало перекинув жердь с головой рубера на другое плечо, указал на ближайшую виселицу:

– Зуб даю, что здесь кого-то повесили часа два назад. Ну, может, три. Не позже. И вон там тоже. И там. Опоздали мы немного на представление.

Думать Читеру совершенно не хотелось. Слишком вымотался, к тому же безопасная и скучная дорога перед стабом скверно отразилась на мыслительном аппарате. Чуть ли не спал на ходу. И потому спросил глупость тупым голосом:

– За что их повесили?

– Известно за что: за шею, – резонно ответил Клоун. – А вот подробности не скажу.

– Может, зря мы сюда пришли?.. – осторожно уточнил Читер.

– Может, и зря, – кивнул Клоун. – Но раз уж мы тут, пошли дальше. Например, вон туда. Похоже, там вся толпа собралась. Интересно, что у них там за дела. Может, что-то поинтереснее кучи дерьма показывают...

Читер и без Вспышки догадывался, что народ собрался за двойной шеренгой высоких палаток. Оттуда доносился характерный шум, создаваемый толпой. Он сильно подозревал, что там судят очередных кандидатов на повешение или занимаются чем-то не менее неприятным. Но оказалось, что сильно ошибался.

Здесь безобидно развлекались.

Причем развлекались так, как только на Континенте можно развлечься.

Умения бывают разные: очень полезные и совершенно бесполезные, смертоносно-боевые, защитные, лечебные, усиливающие, маскирующие и прочие-прочие. В том числе и настолько странные, которые даже непонятно, к каким относятся.

У человека, который привлек к себе внимание толпы, было развито одно из таких. «Проектор», «Фотограф» и даже «Сам себе кинотеатр» – по-разному

называют. Да и, как это обычно бывает у Системы, суть умения одна, но детали у разных обладателей нередко значительно различаются.

Этот мог запечатлеть мысленно любой момент из своей жизни, после чего продемонстрировать изображение в высоком качестве даже спустя несколько месяцев. Вроде записи видео или фото, со звуком или без. Все, что для этого надо, – подходящая поверхность и один или парочка открытых глаз носителя умения. Ну и из головы снимки как-то надо вытаскивать. Но это уже личная «кухня», и вряд ли она сложная, потому как этот индивидуум на великого гения откровенно не тянул.

Экраном послужила стенка одного из заведений увеселительного характера. Вывеска над этой палаткой подсказывала, что внутри наливают и кормят, плюс там каким-то образом создается атмосфера искреннего веселья. Но, похоже, внутри никого не осталось, зрелище всех выгнало наружу. Еще и из округи народ подтянулся, окружив полукольцом место представления.

«Человек-проектор», неотрывно таращась на импровизированный экран, указывал на транслируемое изображение, поясняя суетливо-торопливым голосом:

– Вот это видите? Вон вывески уголок? Я вам реально говорю, там держали лучших девочек региона. Не все, конечно, первосортные, только несколько, остальные шлак голимый. Но эти просто бомба, прям все при них и ничего лишнего. На них смотришь и глазами трахаешь. Я там столько бабла спустил, сколько весь тот говенный стаб не стоит. Они там такое вытворяли... такое... Не, парни, извиняйте, показать вот так не могу, в открытую. Приходите вечером на закрытый показ, уверяю, не пожалеете. Там нереально классная серия снимков. Некоторые по два раза приходили смотреть, а некоторые и по три...

– Да чего мы там не видели, – буркнул один из зрителей. – Ты нас зачем позвал? На Читера этого посмотреть или на западных шалав? Вот и показывай его.

– Так говорю же, я не уверен, что этот тот самый Читер, который разнес базу Чертей, – изменившимся голосом начал оправдываться «проектор». – Мало ли Читеров на белом свете? У придурков это популярный ник.

– А ты покажи, и мы пойдем, – настаивал на своем требовательный зритель. – Здесь теперь каждая собака его приметку знает, не ошибемся.

– Ну как хотите. Вот, смотрите.

И на зеленом полотне палатки загорелось новое изображение.

Читер увидел себя.

И первое, что совершил, – скривился. Не так уж много времени прошло с тех пор, как был сделан этот мысленный снимок. Но разница между тем, кем он был тогда и кем является сейчас, – колоссальная. Будто годы прошли. Или даже десятилетия.

И дело здесь не в разнице характеристик, выстраиваемых Системой. Это как, будучи взрослым вороном, смотреть на желторотого птенца, выпавшего из гнезда, и с удивлением осознавать, что это ты и есть. По одному взгляду понятно, что это обычный придурок, судорожно пытающийся вписаться в реалии Континента.

И можно на что угодно поспорить, что получается это у него скверно.

«Проектор» указал на изображение:

– Вот этот парень. Я не уверен, что он тот самый. Слышал, что какой-то тип решил пройти через весь мир всего лишь ради девки. И ник у него такой же. Но нет, не уверен. Этот слишком простенький был. И наглый. Руки распускал с одной из тех сахарных девочек, о которых я рассказывал. И которых потом покажу тем, кому интересно. Красиво покажу, не пожалеете. Я тогда сделал ему замечание. И еще с лестницы спустил. А он давай за ствол хвататься. Стаб там строгий, парни сразу его скрутили да ребра слегка помяли. Вот потому он такой красивый стоит, будто мешком стукнутый. Это я с ним на поединок забился. Он готовится к тому, что дальше будет.

– И что там было? – нетерпеливо спросил другой зритель.

– Дальше я не фотографировал, – с сожалением отметил «проектор». – Умение с длинным лимитом, все подряд снимать не получается. Я лучше пару голых девок сохраню, чем козла небритого. Но могу на словах рассказать, я это помню хорошо. Забились мы, значит, и разошлись по сторонам. Я со своим особым «глоком», штучным. Редкая пушка, реально мужская. Ну а он с какой-то хренью гейской. Чуть ли не розового цвета. Я ее потом даже поднимать не стал, запахло к такому хламу прикасаться. В общем, разошлись мы, и тут команда сходиться. Ну я и пошел навстречу. А он сразу палить начал. Прямо с места и начал. С восьмидесяти шагов.

– Вот так сразу? – недоверчиво уточнил дотошный зритель. – Он ведь очень похож на нашего Читера. По приметам сходится. Наш Читер не лох, лох бы Чертей так жестко не нагнул.

– А я разве похож на Черта?

– Да ты вообще непонятно кто.

– Это для тебя я непонятно кто. Если обо мне Система на весь мир не пишет, это еще ничего не значит. Помните про Гиббона какие рассказы ходили? О нем ведь тоже Система помалкивала, но он реально всех нагибал. Вот и я тогда спокойно этого Читера нагнул. Подошел к нему на тридцать шагов и начал работать. Я бы и с пятидесяти попал, но надо было попасть именно по яйцам, чтобы он проникся, гад. А с тридцати – это надежнее.

Клоун, с интересом прислушиваясь к рассказу «проектора», ткнул Читера в бок:

– А ведь на картинке и правда твоя рожа.

Шепнул он негромко, но этого хватило, чтобы ближайшие зрители обернулись. Некоторые с удивлением уставились на Читера, другие начали крутить головами, сравнивая оригинал с изображением.

А Читер, спокойно выслушивая продолжение полностью лживого пересказа истории давнишней дуэли, невозмутимо осведомился:

– Уважаемые, подскажите, будьте добры: нельзя ли где-нибудь поблизости приобрести порцию попкорна?

– У меня есть, – сказал один из обернувшихся, указывая на вход в увеселительную палатку. – Соленый сойдет?

Читер покосился на Клоуна:

– Как насчет соленого?

– Не имею ничего против, – одобрительно кивнул товарищ.

Вновь обернувшись к владельцу палатки, Читер тоже кивнул:

– Принесите, пожалуйста, большую порцию. Моему другу очень надо.

А «проектор» между тем ни о чем не подозревал. Он вошел в раж и потому отжигал все больше и больше. Поведав о том, как тремя выстрелами лишил противника детородной функции и раздробил коленные чашечки, он начал рассказывать, как позволил тому перезарядиться и, стоя в десяти шагах, легко уворачивался от ливня из пуль. Звучало неправдоподобно, но неискушенные зрители внимали охотно. Разве что поблизости от Читера с Клоуном наметилась тенденция отвлечения от повествования. Все больше и больше людей оборачивалось, с удивлением таращась на человека, сошедшего с демонстрационной картинкой, и его спутника, держащего на плече жердь с уродливой башкой рубера.

Читер наконец начал пробираться к центру событий. Толпа поспешно расступилась, пропуская его вперед.

Тяжелая рука легла на плечо «проектора».

Тот как раз рассказывал, как противник позорно мазал всего-то с пяти шагов и, похоже, собирался уменьшить эту дистанцию вовсе до нуля. Все к тому шло. Читера он не видел, ибо на спине глаз не имел, но прикосновение заставило его вздрогнуть столь сильно, что картинка погасла.

Будто хребтом неприятности почуял.

Настороженно обернувшись, «проектор» уставился на Читера так, будто привидение увидел.

А тот, не улыбаясь и вообще не выказывая эмоций, произнес:

– Привет, Глок. Сколько лет, сколько зим. Как сам? Процветаешь? Недавно тебя вспоминали. Континент тесен, не так ли?

– Ну... в смысле... Ну да... ну это... не без этого... Привет...

Читер указал вправо, на местное подобие улицы. Длинный и широкий коридор между палатками и машинами, ведущий к выходу из поселка.

– Беги туда, не сворачивая. Даю тебе ровно сорок пять секунд, потом начну стрелять. Бежать только прямо. Попробуешь свернуть, ждать полминуты не стану, сразу отстрелю яйца. У тебя они мелкие, но не переживай, я не промахнусь. Ты ведь не забыл, что я не промахиваюсь? Или сам начал верить в тот бред, что людям рассказываешь?

– Я... я это... ну... вот это...

– Можешь не отвечать, мне без разницы, – великодушно разрешил Читер. – Давай, Глок, вперед, время пошло.

– Че... чего?! – потерянно спросил Глок, став бледнее чистейшего мела.

– Сорок одна секунда, – невозмутимо ответил Читер.

За его спиной при этом аппетитно захрустели воздушной кукурузой, а кто-то из быстро соображающих зрителей озвучил очевидный совет:

– Да вали уже, придурок! Время идет!

Несмотря на то что Читер даже не прикасался к оружию, Глок не стал пытаться играть в «самый быстрый револьвер на Диком Западе». Однажды он уже это пробовал и, видимо, не забыл, что реальность очень сильно отличалась от его безбожно преувеличенной истории.

Обернувшись, он помчался через расходящуюся толпу. Вырвался на простор и направился в сторону выезда, двигаясь непредсказуемыми зигзагами. И скорость его впечатляла.

Один из зрителей покачал головой:

– Человек умеет яйца беречь. Он ведь так до ворот добежать успеет. А это далеко, не попасть, если все сорок пять ждать.

Другой зритель азартно предложил:

– Ставлю полста на то, что попадет!

– А я на сотню забиваюсь! – поддакнул другой.

– Да хрен вам обоим. Я что, совсем debil, чтобы против Читера забиваться?

– Тогда чего говорил, что не попадет?! Блин, мужики, полторы ставлю! Давайте смелее, забиваемся!

В толпе и правда пошло торопливое движение на почве тотализатора. И, судя по тому, что слышал Читер, коэффициенты были сильно в его пользу.

Похоже, среди собравшихся зрителей у него сложилась определенная репутация.

Глок и правда двигался быстро. Он не просто успел домчаться до ворот, он даже выскочил за них, пробежав еще с десяток шагов.

А затем Читер вскинул тяжеленную винтовку к плечу и, не тратя ни мгновения на прицеливание, потянул за спуск.

Отдачей толкнуло знатно. Будь он непрокачанным игроком, могло свалить, а так лишь слегка пошатнуло. Закон сохранения импульса на Континенте работал не всегда и не для всех.

Как и многое другое.

Тут же перекинув винтовку на плечо, Читер обернулся к владельцу палатки, вытаращившегося на него так, как глубоко верующие люди на чудотворные иконы не смотрят.

- А кроме попкорна есть что-нибудь? Мы с моим другом хотели бы перекусить.

- Все будет, - коротко ответил мужчина, метнувшись внутрь.

Читер последовал следом, под гул толпы, из которого выделялся один голос: истерически визгливый, перекрывающий все прочие, будто визг бензопилы.

- Он не целился! Он вообще не целился! Он реально Читер! Не целился! Вы это видели?! Я видел! И куда сказал, туда и попал!..

Читер, если честно, не был уверен, что попал именно туда, куда говорил. Но какая сейчас разница? Калибр пули и ее тип - страшное сочетание. Глока чуть ли не пополам разорвало. Поди пойми с такого расстояния, куда именно она прилетела.

Да и кто сейчас станет вникать в столь незначительные детали?

Итак, первый контакт с игроками можно назвать успешным. Ни Читера, ни Клоуна не потащили на виселицу. И вроде как покормить обещают.

И вообще, кое-кто неожиданно стал кем-то вроде легенды.

А может, и не вроде...

## Жизнь девятая. Поиск по всем правилам

Кормили в мобильной забегаловке скверно. Только самые простые блюда, заметно недожаренные и переваренные, либо готовые закуски из стандартных кластеров и напитки оттуда же: как алкогольные, так и без. Овощи в салате без вкуса и запаха, да и подвялиться успели, пока лежали где-то на витринах, дожидаясь мародеров. Сок тоже не то что не свежавыжатый, в нем, похоже, от сока одно название. Сплошная химия из самого дешевого супермаркета.

В принципе, так питаются почти все и везде. Даже вода питьевая почти вся прилетает с перезагрузками. Куда проще набрать ее в том же супермаркете, чем из сомнительных и редких родников на стабах. Однако стоит признать, что в приличных заведениях за качеством следят куда дотошнее. Кое-где не ленятся до такой степени, что даже свежую зелень сами выращивают, а также некоторые овощи и ягоды.

Но Читер носом не крутил. Он в пустыне так наголодался, что готов резину слопать, не поморщившись, если в ней содержится хотя бы пара калорий.

Клоун же, наоборот, почти не ел. Вместо этого он о чем-то долго шушукался с хозяином заведения и лишь после этого присел за столик, заговорщицки подмигнув:

– Я тут нашу тему перетер. Все нормально, здесь есть нужный человек. Не сильно крутой спец, но для нас сгодится. Наверное.

Читер, пытаясь разрезать зверски пережаренный ломтик бекона, спросил:

– Может, прояснишь, о чем вообще речь?

– Да все о том же, – снова подмигнул Клоун. – Мы ведь для начала Марта должны найти. Планы не поменялись?

– С чего бы им меняться? Да, Март на первом месте.

– И ты помнишь, как я намекал, что твоя тактика поиска... э-э... как бы это помягче сказать...

– Неэффективная? – подсказал Читер.

– Вот-вот, эффект так себе. Да, найти мы его нашли, но как-то все плохо получилось. Сам вспомни, мы ведь с ним даже поздороваться тогда не успели. Слили его сразу, когда блокировщик группы захвата на нас все внимание переключил. Но это даже хорошо, что слили. Упростили нам задачу. В том смысле, что сейчас упростили.

– И чем же слив Марта нам жизнь упростил? – удивился Читер.

Клоун обернулся к выходу. В палатку как раз заходили двое: владелец заведения и какой-то мелкий неприметный юноша с суетливыми глазами схваченного с поличным мелкого воришки.

– Вот сейчас сам узнаешь про хорошее. Эй, Кегля, это тот самый кадр?

Владелец палатки, подойдя к столику, кивнул:

– Да. Это Липкий. Я тебе за него говорил, он в теме шарит.

– Ну тогда присаживайся, Липкий. – Клоун указал на соседний стул. – Дело у нас к тебе. Важное дело. Говорят, ты можешь помочь, если надо быстро найти чей-то респ.

Липкий покачал головой:

– Не, мужики, искать респ – это сложно. Система такое не одобряет. Так ведь можно взять и зажать в регионе любого, сливая по двадцать раз.

– Это что за дерьмо я только что услышал? – возмутился Клоун. – Тогда зачем ты здесь?

– Откуда я знаю?! – испуганно вскинулся Липкий. – Мне сказали, надо найти респ для хорошего человека. Вот я и пришел.

– Я уже ничего не понимаю, – нахмурился Клоун. – Ты ведь только что доказывал, что искать респ сложно.

– Ну да, сложно. Если это респ полностью левого чувака. А вот если это респ чувака, который у тебя в отряде, все можно решить. Не всегда, конечно, но можно.

– Понятно. Да, этот человек у нас в отряде. И мы хотим узнать, где он появится. Сделаешь?

– А когда его... ну... того...

– В смысле когда с ним случился этот прискорбный случай? Позавчера днем. Прошло уже больше сорока часов. Он может прямо сейчас воскреснуть.

– А далеко это было?

– В смысле далеко ли с ним такая беда приключилась? Да нет, не очень.

– Киньте приглашения, сейчас посмотрю.

– Читер, приглашай его, ты лидер.

Няша, как это у нее вечно принято, долго лидерство на себе не задерживала. В такие мгновения Читер был весьма ей за это благодарен.

Липкий, очутившись в группе, почти тут же кивнул:

– Этого найти можно попробовать.

– Попробовать или найдешь? – мрачно уточнил Клоун.

– Мужики, это ведь Система, а Система гарантии никакой не дает. Но обычно нахожу, если такой простой случай.

- Ну так ищи.

- Пятьдесят, - неуверенно заявил Липкий.

- Сколько? - нехорошо поморщившись, уточнил Клоун, погладив макушку головы рубера.

- Ну... Для вас за тридцать сделать могу. Но надо подождать. Умение такое, быстро не делает.

Читер оборвал раскрывшего было рот Клоуна:

- Давай делай. Будет тебе твои тридцать.

Ждать пришлось почти десять минут. Никогда прежде Читеру с таким неспешным умением сталкиваться не доводилось.

Но наконец Липкий встрепенулся и заявил:

- Кластер семьсот сорок девять двести восемь девяносто один. В стартовых кластерах обычно есть город. Если есть, ваш Март именно в городе будет. Если города нет, значит, у Марта бонус на выбор более спокойного респа. Но вам без разницы, чат будет работать на всем кластере, значки членов отряда тоже будут светиться. Ну это если он не выйдет из отряда сразу, как только воскреснет.

- Разберемся, - буркнул Клоун.

- А эта Няша у вас в отряде, это кто? - несмело уточнил Липкий. - Та самая, что ли?

- Ты что-то сильно любопытный. Тоже на респ захотел?

- Да не, я просто спросил, не напрягайся.

- Читер, подкинь этому любопытному юноше его тридцать сребреников, и пусть сваливает, пока я и правда не напрягся. И прикинь по карте, где это вообще. Ты

же у нас на карты богатый.

Поиск кластеров по цифровому коду – тот еще мазохизм. Система если и придерживалась в их обозначении какого-то порядка, простым смертным он неведом. Если кто-то и понимает, что там к чему, с другими делиться такими знаниями не торопится. Читеру пришлось минут на двадцать погрузиться в себя, расширяя круг поисков.

Наконец обрадованно заявил:

– Это почти ровно на восток от нас. Километров восемьдесят. Уже почти на просторе. В смысле за всеми этими котлами приграничными. Среди черноты, но дальше там ее почти не остается. Да и проходы чистые есть.

– Хорошая новость, – тоже обрадовался Клоун. – Нам как раз на восток и надо. Подберем его по пути.

– Пешком долго... – нахмурился Читер. – Сутки шагать придется, если не больше. А Март может свалить оттуда, как только появится.

– Да, может, – согласился Клоун. – И стаб здесь не очень: никто ничего не знает, хрен кто скажет, когда там перезагрузка. Ладно, ты посиди, а я попробую с транспортом вопрос решить по-быстрому. Задерживаться нам здесь нежелательно. Примелькались мы, внимания слишком много привлекаем, а ты человек известный, некоторые очень хотят тебя придушить. Да и мне заодно достанется.

Вопрос с транспортом разрешился не так оперативно, как хотелось. У Читера душа уже крыльями размахивала с жужжанием шмелиным, настолько сильно на восток торопилась. Осталось ведь всего ничего: последняя граница, перед которой по пути надо подобрать Марта. Потому даже незначительные заминки вызывали вал негативных эмоций.

Как говорится, бил копытом от нетерпения.

Не сказать, что время ожидания потрачено впустую. Пошатавшись по стабу, Читер прикупил нормальную одежду и снаряжение. Разжился двумя десятками самых дорогих патронов для своей винтовки, запасся продуктами и медикаментами, включая спек. Все это можно было найти и в крепости Чертей, но поработать там пришлось в большой спешке, хватая только самое ценное и легкодоступное. Увы, на такие мелочи времени не хватило.

Но все плохое рано или поздно или заканчивается, или переходит в безнадежную стадию. В этом случае все обошлось, Клоун обзавелся подходящей машиной. Точнее – машиной с водителем. Арендовал на одну поездку, заплатив половину вперед споранами.

Можно сказать – такси.

И, увы, такси недешевое.

Очень недешевое.

Читер, грабя вражескую крепость, позаботился о спасении не только личного имущества. Черти там немало всякого добра хранили. В том числе хватало потрохов разной ценности, добытых из монстров. Не тех, которые из неназываемых вытаскивают, а обычных. Должно быть, личная казна Трубача под руку подвернулась, а может, даже хранилище всей организации. Такие трофеи на себя с Клоуном потихонечку переводили, соблюдая графики приема. Ну и на торговые дела их тоже пустить можно. Нет смысла трястись над каждым попавшим в руки спораном. Однако решение спутника воспользоваться наемным транспортом вызвало вопрос. Он ведь не только механик, он и водитель первоклассный. Так зачем брать постороннего? Рядовая техника на Континенте ценится невысоко, купить машину для поездки в один конец, после чего безжалостно бросить – обычное дело.

Товарищ объяснил это тем, что дорога незнакомая, как и техника. Уж владелец свою колымагу знает, давно катается, сроднился с ней. Окрестности он тоже изучил чуть ли не до последней кочки. Уверяет, что с ветерком домчит в нужную сторону. Да и три человека – это больше, чем два, что может выручить в неприятной ситуации.

Нельзя забывать, что местные дороги сейчас – самый щедрый источник таких ситуаций. В мире, где информация расходится по чатам в пределах региона чуть ли не мгновенно, о проблемах у Чертей узнали быстро. И первым делом начали вырезать людей организации по всем стабам. Или вешали, оставляя черные пятна под петлями. Тем, конечно, это не очень понравилось, и они начали спешно покидать поселки. За периметрами их тоже резали, но уже не столь массово. Процесс ликвидации группировок затягивался, всюду воцарилась анархия, агрессивные настроенные мстители сначала стреляли, а потом уже выясняли, в кого именно попали их пули. Всеми гонимые подручные Трубача тоже в долгу не оставались. Случайные путники могли нарваться на кого угодно с одинаково печальными последствиями. Народ повсеместно запуган или настроен недружелюбно. И с теми и с другими сталкиваться нежелательно.

Вот потому владелец модернизированного пикапа затребовал повышенную плату. Рисковать за обычные деньги никто не рвался.

Машина у него пусть и приспособлена под реалии Континента, но не сказать, что это танк. Однако, по словам Клоуна, ничего получше во всем стабе не подвернулось. Искать иные варианты – терять время, которое бесценно.

Ну да ладно. Пикап со смехотворным навесным бронированием – не самый худший вариант. Да и проехать на нем придется всего ничего. По прямой – около восьмидесяти пяти километров, с учетом сложной конфигурации дорог – немногим больше сотни. Всего лишь пара часов при не самых плохих раскладах.

И неизвестно сколько – при плохих...

Клоун и Читер расположились в кузове. Пулемета или огнемета в нем не оказалось, лишь пустая турель сиротливо возвышалась, что конечно же не радовало. Но если что, из личного оружия отстреляться можно – дело привычное.

Приграничная территория, еще вчера безраздельно принадлежавшая Чертям, почти полностью окружена сложно закрученной чернотой. Внутри этой «ограды» поголовью тварей сильно разрастаться не позволяют. Но время сейчас такое, что опасаться следует в первую очередь игроков.

Да и, если подумать, они во все времена – главная опасность.

И десять километров не успели проехать, как пришлось полюбоваться на расстрелянный грузовик, возле которого расплывались характерные черные пятна. Дальше уткнулись почти в сплошной завал из машин. Изначально они были частью заслона, через который прорывался кто-то дерзкий и хорошо вооруженный. Техники при этом набили около десятка единиц, и вряд ли дело обошлось без приличных потерь среди игроков.

Черные пятна на месте тел надолго не задерживаются. Да и завал на популярной дороге еще не успели разобрать. Следовательно, эти побоища происходили недавно, в последние несколько часов.

Дальше тоже то и дело открывались нехорошие зрелища. Читер покрепче вцеплялся в винтовку, ожидая, когда же наконец неведомые противники заинтересуются одиноким пикапом. Даже начал жалеть, что связался с машиной. Уж лучше пешком пробираться, это как-то спокойнее. Конечно, Март вряд ли станет ждать товарищей на только что прилетевшем кластере, но и найти его будет не так уж сложно. У него должно хватить ума выбраться на восток, а не обратно, в ловушку почти замкнутой территории Чертей.

Ну да ладно, что сделано, то сделано. К тому же километр за километром остается позади, а никто на пикап не покушается. Ехать недолго, дорога петляет по не самым населенным территориям, глядишь, и дальше обойдется.

Не обошлось.

До финиша оставалось не больше пары десятков километров. Двухполосное шоссе тянулось ровной лентой, зажатой меж двух лесополос. Видимости по сторонам почти нет, что конечно же напрягает. По таким местам полагается кататься с дальновидящим сенсом, но чего нет, того нет. Вспышка, увы, работает в смехотворном радиусе и даже на небольшой скорости против засады почти бесполезна. Оставалось надеяться на обычное зрение.

И конечно же на удачу.

Пикап внезапно вильнул в сторону. Асфальт качественный, дорога ровная, так что маневр подозрительный. Но осознать, что к чему, Читер не успел, потому как почти сразу из зарослей, что тянулись слева, загрохотал пулемет. По звуку не крупнокалиберный, скорее самый легкий, немногим пострашнее автомата. Но дистанция невелика, а бронирование у пикапа никчемное. Даже не винтовочная пуля способна дел наворотить – достаточно промежуточного патрона. А в некоторых местах и пистолет справится.

Но водитель, каким-то образом заметив противника до начала пальбы, успел крутануть руль, сбивая стрелку прицел. Потому большая часть первой очереди прошла мимо, несмотря на смехотворную дистанцию. Только несколько пуль простучали по жести, которую какой-то оптимист назначил броней.

Резкий маневр застал Читера врасплох. Тело по инерции повело, поневоле пришлось пригнуться. Из-за этого он на секунду выпал из реальности, не понимая, кто стреляет и откуда. Но так даже к лучшему, потому как в борту чуть левее возникло отверстие с выпуклыми краями. Сиди он как прежде, пуля могла пробить не только металл, а и бок.

Сразу выпрямиться не получилось. Машину продолжало кидать из стороны в сторону. Водитель отчаянно уворачивался от все новых и новых очередей, прилетающих уже откуда-то сзади. Вражеский пулеметчик, щедро отстрелявшийся поначалу, дальше работал экономно, тратя не более четырех патронов зараз, обычно обходясь парочкой. Почерк умелого снайпера, но при этом попадания случались нечасто.

Клоун ухитрился выпрямиться и бросить взгляд в сторону неприятеля. После чего стандартно выругался, добавив непонятное:

– Вот дерьмо! Вот невидимка!

Что имел в виду Клоун, знает только он. Возможно, товарищ увидел нечто такое, отчего слова начал путать. Или просто пребывает в состоянии сильного стресса, что для такой ситуации естественно.

В общем, пока сам не помотришь, ответа не получишь. Пришлось Читеру выпрямляться.

Винтовку оставил на полу, дабы ухватиться за борт обеими руками. Иначе никак, ведь машина так и продолжала летать от обочины к обочине, то и дело чуть не уходя при этом в опасный занос.

Уставившись назад, Читер увидел такое, чего прежде наблюдать не доводилось.

Вечер только начал сменять день, и освещения хватало, чтобы прекрасно видеть окрестности и без улучшенного зрения. Спускающиеся сумерки даже помогали во всей красе наблюдать вспышки от выстрелов. Вон пулемет сработал в очередной раз, пустив одиночный трассер в опасной близости от головы.

Чуть-чуть, и макушку снесло бы.

Но вот уж чудо из чудес – самого пулемета при этом видно не было. Вспышки мелькали посреди дороги, на незначительной высоте от асфальта. Как раз на той, на которой принято устанавливать турели на небольших машинах. И источник пуль преследовал пикап с автомобильной скоростью.

Вот только не было никакого автомобиля. Как и пулемет, транспорт оставался незримым.

И стрелка тоже не видно.

И водителя нет.

Только вспышки, порождающие росчерки трассеров.

В другой жизни на такое зрелище полагалось дико изумляться, но в этой Читер не стал разоряться на пустые эмоции. Зачем? Он и без сбивчивых пояснений Клоуна догадался, что имеет дело с очередным эффектным умением Континента. Кто-то из противников умеет укрывать себя, свою технику и союзников от чужих глаз. Скорее всего, ненадолго, ибо такое сильное преимущество Система давать не любит. Но даже одной минуты достаточно, чтобы нашпиговать водителя и пассажиров пулями, после чего неспешно добить и ограбить.

Водителю, к слову, уже досталось. Заметно по манере езды, что маневры далеко не продуманные, он, что называется, поплыл за рулем. Ничего удивительного, ведь первая, самая щедрая очередь как раз прошла с его стороны. Да, смазанно прошла, потому и не убило сразу, но достало серьезно, легко раненые так с рулем не обращаются.

Винтовку при столь непростой езде не подхватишь, ведь тут рук не хватает, чтобы себя удерживать. Пикап конкретно понесло, того и гляди, перевернется. А если удержится на колесах, приятного тоже мало. Потому как пулеметчик даже с такой экономией вобьет в машину столько пуль, что здесь никого боеспособного не останется. Работает спокойно, как в тире. И невидимость не спадает, несмотря на бедственное положение дичи. Враги перестраховываются, им не жалко жечь лишнюю ману даже ради уже бесполезной маскировки. Да, она не прячет их положение, но попробуй попасть в мишень, о месте которой можно только догадываться. Конечно, никто не мешает подсветить противников Вспышкой. Но что это даст, если тебя бросает из стороны в сторону так, будто ты в барабан стиральной машины угодил? В такой обстановке даже из пистолета в нужную сторону выстрелить вряд ли сможешь, и потому развитая Меткость Читеру ничем не поможет.

В общем, до полета на воскрешение оставались секунды. Если ничего не изменится.

Или если сам ничего не изменит.

Вот потому Читер и не пытался хвататься за оружие. Он думал. Прикидывал варианты, примерял к ним свои возможности. Склонялся к тому, чтобы задействовать Улыбку Фортуны. Глядишь, после этого у противника шина лопнет или пулемет заклинит. Больше вроде как ничего не остается. Спокойствием не достать, а врезать им по воздуху перед машиной или по ровному асфальту – не получается. Просто не срабатывало, несмотря на то что трижды попытался активировать. Да и в детальных описаниях не просто так подсказано, что наилучший эффект достигается, если применяешь его по цели, сильно отличной от фона. Система нередко скупится на точную информацию, но понимающим достаточно намека.

Асфальт и воздух – как раз фон. Вот и не срабатывает умение, не хочет наводиться на молекулы атмосферных газов. Между машинами от фона отличается только одно – пули, которые не получится выбрать точкой

приложения умения. Увы, но реакции не хватит даже на то, чтобы проделать это с хорошо заметными трассерами. Остается попытка сработать со стремительно летящей лентой дорожного полотна, которую тоже можно считать фоном. Увы, но покрытие качественное: ни ям, ни выбоин, ни трещин, которые можно счесть выдающимися объектами. Пытаться экспериментировать дальше – это потеря времени, которого нет.

Значит, придется выбирать завышенную Удачу.

Но ситуация изменялась стремительно, убирая одни возможности и добавляя другие. За миг до того, как Читер собрался активировать Улыбку, случилось то, чего он подспудно дожидался. И что мог и сам сделать, если бы догадался выбросить какой-нибудь предмет навстречу противнику.

Противник сам это сделал. Очередной очередью пулеметчик прошелся по кузову. Клоун заорал, а по бедру будто кувалдой врезали. Удар вышел столь знатным, что перед глазами картинка начала расплываться. Но остатков зрения хватило, чтобы заметить главное.

Пуля разбила крепления запаски, и вывалившееся колесо, смешно подпрыгивая, по инерции понеслось вслед за почти опрокинувшимся пикапом.

И держалось оно как раз между преследователем и преследуемым.

На какие-либо обдумывания времени не оставалось вообще. Умения будто сами по себе поменялись местами, и вместо Улыбки вылетело Спокойствие.

Колесо, подпрыгнув в очередной раз, замерло в полуметре над асфальтом. Не успело далеко укатиться, умение до него дотянулось.

А через миг дотянулся и бампер преследователей.

Читер наконец разглядел их машину. Маскировочное умение слетело при жесточайшем ударе. Это оказался похожий пикап, только поменьше габаритами и почти немодифицированный. Налетев на несокрушимую преграду, он не просто передок расквасил, он вертикально взмыл бампером вниз, жестоко выкидывая из кузова пулеметчика, будто выпуская снаряд из античной

катапульти.

Приятное зрелище. Жаль, что недолгое. Потому что в следующий миг или водитель окончательно сдал, или расстрелянная машина устала цепляться визжащими шинами за асфальт.

В общем, пикап перевернулся.

Несмотря на только что заработанную рану, Читеру хватило и скорости реакции, и ловкости, чтобы выбросить себя из опрокидывающейся машины. Обдирая об асфальт одежду и кожу, он прокатился не один десяток шагов, прежде чем торопливо вскочил.

Действовать надо быстро, пока не накрыло шоком. Сейчас не время отдыхать, бой еще не закончен, ведь нет победного лога.

Подняв меч, удачно вывалившийся почти под ноги, Читер направился к вражеской машине. Она выглядела плохо, что неудивительно, ведь помимо того что передок разнесла, еще и перевернулась несколько раз, прежде чем встать на колеса. Но это не значит, что внутри лишь мясо осталось. Игроки – живучие создания, в любой момент могут прийти в себя.

Надо не позволить им это сделать.

Пулеметчика здорово приложило об асфальт. Конечности вывернуло под неестественными углами, под головой расплывается кровавая лужица. Но сломанная левая рука неуверенно шевелится, пытается приподнять тело над асфальтом.

Проходя мимо, Читер взмахнул Режиком, упокоив недобитого.

Минус первый.

Подошел к машине. Заглянул в проем сорванной дверцы. Пассажир сидел, удерживаемый надежной системой ремней безопасности. Одним глазом он слепо таранился вперед, а вторым никуда не таранился, потому что из него торчала стальная пластина выгнувшейся решетки, наваренной для защиты

верхней части лобового стекла. Вспышка показала, что железяка ушла глубоко в мозг, лишь чуток не достав до затылочной кости.

Минус второй.

Водитель был жив и даже в сознании. Его крепко зажало, когда машина деформировалась при ударе о «незыблемое» колесо. После всего пережитого он пребывал в том состоянии, когда человек мало что соображает.

Но попытка не пытка, и Читер, прижав ствол пистолета к голове, спросил:

– Вы одни?

– Ч... что?.. – залепетал покалеченный, булькая кровью. – Это... это как вообще?.. Вы... Вы кто? Вы же вроде... вроде не Черти, да? Или Черти?.. Вы чего на нас?

– Да какие мы тебе на хрен Черти! – взбеленился Читер. – Я просто иду на восток! Какого вам, уродам тупоголовым, спокойно не сидится?!

В глазах водителя промелькнули отблески связных мыслей. Он что-то начал понимать.

– Я... я... Да мы попутали... Мы не знали...

– Теперь знаешь!

Указательный палец согнулся.

Минус третий.

Разворачиваясь, Читер не удержался и грохнулся на четвереньки. Вскрикнул от вспышки боли в простреленном бедре.

Ничего страшного. Мелочи. Кость вроде целая, значит, ползать не придется. А за мясо можно не переживать, оно восстановится быстро. Золотое яйцо регенерации способно с дивной быстротой лечить даже самые скверные ранения

в течение трех суток. К тому же при приеме Читеру выпал зверский бафф длительностью в сто с лишним часов. Прибавило полторы сотни к Выносливости. Эффект нереально сильный: в нормальном состоянии можно весь день пробежать и не особо запыхаться. Даже самая сильная боль воспринимается в щадящем режиме, будто далекие отголоски доносятся.

Клоуну тоже привалило похожее усиление, но, насколько Читер успел заметить, спутник только что словил пулю в живот. А может, и не одну. Золотое яйцо и с такой бедой справится, но это уже задача посложнее.

Обе машины разбиты, нанятому водителю, похоже, хана, выжившие члены группы покалечены, а до границы искомого кластера осталось около двадцати километров.

Да уж, неприятно.

## Глава 5

### Жизнь девятая. Смена декораций

На то, чтобы преодолеть оставшиеся двадцать километров, ушла вся ночь. А ведь в нормальном состоянии среднестатистическому игроку на такую дистанцию понадобится не больше трех часов. Да и то если местность не самая подходящая для пешей ходьбы, а объемный рюкзак набит тяжеленным добром. Но Читер жестоко страдал от последствий знакомства бедра с пулей, и громадный бафф на Выносливость помогал не настолько сильно, как обещали оптимистичные описания в методичках для новичков. К тому же приходилось чуть ли не на себе тащить Клоуна. Приятель – мужик не из самых легких, а самостоятельно он мог передвигаться недолго и небыстро. С таким ранением под печень вообще полагается лежать на смертном одре, но золотое лекарство способно излечить все, за исключением оторванной головы и схожих с этим случаев.

Раз не помер на месте, должен выкарабкаться.

От пары медлительных спутников благоухало кровью на всю округу. Несколько раз по следам прибегали мертвяки, а однажды твари выскочили откуда-то спереди. Даже сумеречное зрение не помогло, Читер сначала услышал урчание, а уже потом разглядел угрозу. Повезло, что во всех случаях зараженные оказывались мелкими, не выше начинающих лотерейщиков. Хватало меча, чтобы разделаться.

То, что монстры преследовали добычу по следам, намекало на то, что ночью тварям не спится. Они не сидят на месте, а зачем-то массово шастают по полям и садам, через которые пробираются товарищи. Возможно, это связано с перезагрузкой кластера, в котором должен появиться Март. Именно в такие моменты у мертвяков начинаются массовые миграции.

Но с таким же успехом урчащие преследователи могли появляться и по другим причинам.

Неизвестность.

Тяжелее всего пришлось на последнем этапе. Нет, не из-за тварей. Здесь мертвяки вообще не беспокоили, потому что такие места они не любили. Пришлось несколько километров пробираться по сплошной черноте, которая даже здоровых и полных сил людей способна за пару часов на лопатки уложить.

К финишу Читер притащился в состоянии вареного овоща. Остатков выносливости хватило только на то, чтобы понять: забредать на кластер, который, возможно, вот-вот перезагрузится, не самая гениальная идея. Ведь потом бежать далеко придется, да и оставлять цепочку вкусно пахнущих следов там, где тварей не отпугивает чернота, – дурацкая затея.

В то, что перезагрузка уже случилась, верить не хотелось. Да и неактивная иконка Марта подсказывала, что тот еще не воскрес или забрался далеко за черноту. А это вряд ли.

Когда бы он успел?

В общем, тащиться вглубь кластера не стали. Устроились в десятке шагов от границы в очень неприятном месте – на краю свалки. В предрассветном сумраке проступали очертания гор мусора, носы раздражали гнилостные миазмы, уши

напрягались из-за несмолкаемого шуршания крыс и прочих неприятных созданий, охочих до пищевых отходов.

Клоун глотнул живчика и вырубился столь молниеносно, что даже пробку не успел завинтить. Читер поначалу пытался зорко и мужественно нести дозор, но силенок хватило только до первых лучей солнца.

Спать без дозорного на краю кластера перед обновлением – опрометчивое поведение. Но организму не прикажешь.

Будто выключателем щелкнули.

Впрочем, провалялся Читер недолго. Из царства Морфея его вырвало кошмаром. Приснилось, как все крысы, обитающие на свалке, окружили с четырех сторон, а затем разом накинулись, жадно обгрызая носы, уши и пальцы.

Подскочив, Читер едва удержался, чтобы не начать отмахивался. Сон, как это часто случается в первый миг пробуждения, переплелся с реальностью.

Но нет, все в порядке. Крыс нет, уши и прочие части тела на месте.

Сердце начало было выбираться из пятки, но тут же юркнуло обратно.

Клоун пропал.

Не больше четырех часов назад он лежал рядом, на пожухлой траве, усеянной пластиковым мусором. Но сейчас его нет. А ведь человек с развороченными внутренностями сам по себе вряд ли куда-то уйдет.

Читер завертел головой и одновременно как относительно опытный игрок полез в чаты. И там тут же замигал искомый, намекая о принятом сообщении.

Клоун. Не мотай головой. Я тут.

Читер не стал уточнять, где именно располагается это самое «тут». Зачем, ведь с этим можно справиться без лишних вопросов.

Если, конечно, уметь думать головой.

А он старался думать. Спросонья этим заниматься непросто, потому и не вспомнил сразу, что есть надежный способ определить местоположение любого члена отряда.

Открыл карту, увеличил масштаб до максимума и определил направление на отметку товарища. Неспешно повернулся, поднял взгляд, прищурился. И почти сразу заметил позицию Клоуна. Тот расположился на вершине самой большой кучи мусора, доминировавшей над округой. Ради маскировки даже пластиковый пакет на голову натянул, что смотрелось забавно.

Вновь открыв чат, задал вопрос.

Читер. Ты что там делаешь?

Клоун. Иди ко мне, сам увидишь.

Забираться на столь нехорошую гору не очень-то хотелось. Но придется. Читер на всякий случай помедлил у подножия, врезав Вспышкой. Поморщился, разглядев десятки подсвеченных крыс, укрывающихся в мусоре. Ну да, эти соседи неприятные, но можно не брать во внимание. Вздохнув, направился штурмовать вершину.

Спустя минуту, устроившись рядом с Клоуном, пожаловался:

- Не мог пониже кучу выбрать? Я чуть по уши в какую-то дрянь не вляпался.

- Нельзя другую, с других куч вид не тот. Да и пусть от тебя лучше дерьмом разит, чем кровью. Переодеваться у нас не во что, запасную одежду ты умудрился в машине забыть.

– Я вообще-то должен был свой рюкзак тащить и тебя. И это с пробитой ногой. И оттуда надо было в темпе сваливать, пока твари на стрельбу не набежали. Ты меня за работа, что ли, держишь?

– Да ладно, я же тебя не обвиняю, все нормально.

– Ты как вообще сюда залез? – спросил Читер. – Когда я тебя видел в последний раз, ты даже стонать не мог, так тебе было хреново.

– Ногами я залез. И руки местами подключал. Реген все еще работает, брюхо мне подлатало. Рубец остался, но, думаю, завтра все чисто станет.

– Не болит? – уточнил Читер.

– Побаливает, конечно. Дышать приходится вполсилы. Но терпимо. Уже ножом не режет, жить можно.

– И зачем оно тебе надо? Лежал бы внизу.

– Не, ты просто тему не понимаешь. Скучно живешь, не замечаешь главное.

– И что я не замечаю?

– То, что отсюда красивый вид открывается.

Читер согласиться с этим утверждением не мог. С одной стороны простирается унылая чернота, с двух других тянутся горы мусора. Лишь с четвертого направления картинку с некоторой натяжкой можно назвать не полностью убогой. Копры шахт и отвалы породы рядом с ними, высоченные трубы заводов и фабрик, громадные промышленные сооружения. Все серое и унылое, на столь депрессивном фоне впору вешаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купити: <https://tn.knigapoisk.com/artem-kamenistyj/vera-v-blizhnego>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)